

УДК 81'373

О ДВУХ ДИАЛЕКТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Е.Ф.Жукова, А.В.Клевцова

ABOUT TWO DIALECT PHRASEOLOGICAL UNITS

E.F.Zhukova, A.V.Klevtsova

Гуманитарный институт НовГУ, Elena.Zhukova@novsu.ru

В статье исследуются фразеологизмы *бзды простыли*, *попелом подняло*, записанные в деревне Клевцово Орловской (ныне Липецкой) области. Определяется структура фразеологизмов, семантика, отражаемая сфера жизни народа; устанавливаются синонимические отношения с фразеологизмами литературного языка. Фразеологизмы двухкомпонентны, один компонент относится к общенародной лексике, второй — к диалектной. Фразеологизмы соотносительны с глаголом и выступают как предикативные единицы, *бзды простыли* — личная конструкция, *попелом подняло* — безличная. *Бзды простыли* констатирует полное остывание золы; *попелом подняло* — кто-то или что-то представляется сгоревшим, превратившимся в пепел и бесследно исчезнувшим. Функционально-речевая сфера у *бзды простыли* узкая, связанная с ситуацией тепла—холода; сфера употребления *попелом подняло* значительно шире: превращаться в пепел и исчезать может многое. *Попелом подняло* включается в синонимический ряд, многочисленный в литературном языке. Красной нитью в статье проходит мысль о необходимости диалектологам приложить максимум усилий, чтобы ни один фразеологизм не канул в лету.

Ключевые слова: диалектизм, фразеологизм, говор, семантика, синонимы

The paper investigates phraseological units *bzdy prostyli*, *popielom podnyalo* recorded in the village Klevtsovo Orel (now Lipetsk) region. The structure of the phraseological units, semantics, reflected sphere of the people's life are determined; synonymous relations with the phraseological units of the literary language are established. The phraseological units have two components; one component refers to the nation-wide vocabulary, the second — to the dialect. The phraseological units correlate with the verb and are predicative units, *bzdy prostyli* personal construction, *popielom podnyalo* — impersonal. *Bzdy prostyli* state the full ash cooling; *popielom podnyalo* someone or something seems burned into ashes and disappeared without a trace. Functional speech sphere in *bzdy prostyli* is narrow, associated with heat-cold situation, the use of *popielom podnyalo* is much wider: much can turn into ashes and disappear. *Popielom podnyalo* is included in the synonymous row, numerous in the literary language. In the article the idea, that dialectologists need to make every effort to ensure that no phraseological units are dead, is stressed.

Keywords: dialecticism, phraseological unit, dialect, semantics, synonyms

Областные словари, число которых в последние годы растет, погружают не только в лексическое богатство русского языка, но и фразеологическое богатство народных говоров и невольно направляют научную мысль на изучение этого богатства и создание фразеологических словарей, пока единичных.

Фразеология говоров — неотъемлемая часть общенародного языка, она уникальна и самобытна, но далеко не изучена и даже не собрана. «...Для науки представляет определенную ценность каждое слово, независимо от того, входит ли оно в литературный язык или является... принадлежностью... местного говора, ибо оно появилось... для того, чтобы... назвать какую-то частицу действительности. Потерять

диалектное слово — это значит потерять... значительную часть того, что составляло содержание жизни миллионов людей в течение многих столетий» [1]. И тем более нельзя допустить, чтобы канул в лету диалектный фразеологизм, ведь фразеологические обороты характеризует «бесспорная номинативная самодостаточность и высокая познавательная ценность...», что «подтверждается не только невозможностью их замены лексическими синонимами... но также их броской, красочной образностью и... нагруженностью... сведениями культурно-исторического характера» [2].

Наше внимание привлекли фразеологизмы *бзды простыли*, *как попелом подняло*, записанные в

деревне Клевцово Орловской (ныне Липецкой) области, родине авторов этой заметки. Ни в одном словаре, которые были в поле нашего зрения, эти фразеологизмы не зарегистрированы.

Обратимся к тексту с первым фразеологизмом: *«Луч солнца заглянул в окно нашего дома, скользнул по моему лицу — и я проснулась. На кухне, гремя ведрами, хлопотала мама. «Мама, — говорю я, — испеки сегодня яблочек с моей любимой медовки». «Какие яблочки, — слышу в ответ. — Печку давно истопила сырыми прутьями. В ней уже бзды простыли»».*

Бзды простыли означает, что в печи дрова прогорели, все остыло, тепло ушло, если подуть на пепел, даже искорки никакой не будет; если брызнуть водой, не зашипит.

Не останавливаясь на вопросе о словном характере состава фразеологизмов, заметим, что никакое понимание фразеологизма невозможно без особенного внимания к каждому слову фразеологизма. Несмотря на то что компоненты фразеологизма в силу своей деактуализации лишены основных признаков слова, они, несомненно, участвуют в образовании фразеологического значения и помогают понять денотативное содержание, заключенное во фразеологизме.

В словарном составе говоров преобладает общенародная лексика, и не удивительно, что основу диалектных фразеологизмов она и составляет, объединяясь с местными словами. В наших фразеологизмах к общенародной лексике относятся глаголы, а имена — диалектные.

Семантическим центром фразеологизма **бзды простыли** является глагол *простыть*, который используется и в свободном употреблении. В нем тот же корень, что и в глаголе *студить* и его производных, только на другой ступени чередования (у — ы). У глагола два значения; во фразеологизме реализуется разг. — ‘остыть, охладиться’ [3].

Первый компонент не встречается в свободном употреблении. Это диалектизм, семантика и этимология которого не ясна. Опираясь на словари В.И. Даля [4], А. Преображенского [5], М. Фасмера [6], можно отнести его в словообразовательное гнездо: *бздырить, бзырить, бзык* и др. Глагол означает: ‘носить, беситься, реветь’; существительные — ‘рев, беготня скота’, а также ‘слепень, оса’, которые вызывают беспокойство животных. Преображенский и Фасмер склонны объяснять корень этих слов как звукоподражание.

Большое словообразовательное гнездо с этим корнем содержится в «Словаре русских народных говоров» [7]. Из приведенных в словаре слов ближе всего к анализируемому стоят глаголы *бздавать* — *баздавать* со значением ‘поддавать пару в бане, смачивая раскаленную каменку’ (Перм., Волог., Арх.), а также глагол *бздать* с тем же значением. К последнему приведена иллюстрация: *Я в бане никогда не бздаю* (Сверд.).

Прослеживая приведенные слова, можно уловить в них сему ‘шипение’, ‘волнение’, ‘беспокойство’, как реакцию воды в соединении с горячим или реакцию животных на укус. Во фразеологизме **бзды простыли** констатируется как бы отсутствие этой

реакции, как и самих искр — остатков горения, горячего.

Анализируемый фразеологизм, будучи образным представлением о мире, отражает хозяйственно-бытовую сферу жизни народа, без которой представить само существование человека трудно. Получение тепла путем горения дров, остаток дров — зола — известны людям с глубокой древности. У людей была возможность наблюдать за свойствами золы. И во фразеологизме фиксируются свойства золы. Зола сохраняет тепло какое-то время; если полить водой, возникнет шипение. При полном остывании никакого шипения не будет.

С той же хозяйственно-бытовой сферой связан и второй фразеологизм, выступающий в трех вариантах: **как попелом подняло, попелом подняло, чтоб попелом подняло**. Чаще других употребляется оборот с союзом *как*. Вариант без союза обычно используется для констатации пропажи чего-то неодушевленного. Конструкция с союзом *чтоб(ы)* функционирует по отношению к живым существам при выражении отрицательного отношения к ним.

Обратимся к текстам:

Евляха кричит на берегу пруда: у нее коза пропала. «Не докумекать мне никак, где животинушка моя, как попелом подняло, нигде нет, помоги господи», — вопит старуха (А козу деревенские ребята привязали к трубе на крыше дома).

Махора в старинном сундучке берегла деньги на черный день, а когда нужно было взять, ничего не нашла. Она обмирала, причитая: «Хоть по миру иди, попелом подняло всё, а ведь собирали по грошику: недоедали, недопивали. Как теперь обигорить детей?»».

Чтоб попелом тебя подняло, надоела!

Кто-то или что-то представляется сгоревшим, истлевшим, превратившимся в пепел, золу и бесследно исчезнувшим; в последнем предложении выражается пожелание недоброго — исчезновения.

Глагольный компонент **подняло** общенародный, функционирует и в свободном употреблении, многозначный, во фразеологизме реализуется значение ‘переместить в более высокое положение, сместить по направлению вверх’ [8]. От сгоревшего (обычно дерева) остается пепел, легко рассыпающийся при ветре, разлетается в стороны, исчезает.

Слово *попель* в словаре Даля [9] толкуется как црк. со значением ‘пепель’, ‘зола’, ‘перегоревший прах’ и отмечается в юж., орл., кал. Фасмер [10] дает *пепел*, диал. *попел* со ссылкой на Даля с указанием орл., курск., калуж., южн. А. Преображенский в статье *пепель* приводит *попель* (*попела, попелу*) с пометой орл., курск. [11].

Слово *попель* — фонетический диалектизм, вариант слова *пепел*. *Пепел* — ‘серая (с разными оттенками) пыль, порошок, остающийся после чего-либо сгоревшего, сожженного, зола’ [12]. Фонетический диалектизм функционирует и в свободном употреблении, что отмечается в «Словаре русских народных говоров» [13], в «Словаре современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» [14], «Словаре орловских говоров» [15].

В первых двух словарях повторяется и фразеологизм *на попел сесть* — ‘рассыпаться, обратиться в труху, истлеть’. Ряз. 1960—1963. Он перекликается с нашим, которого, однако, нет в словарях.

Именные компоненты наших фразеологизмов определенным образом связаны семантически: *попел* — зола, *пепел*, *бзды* — поведение пепла при особой его проверке.

Оба фразеологизма дают отрицательную оценку номинируемому фрагменту действительности потенциальным субъектом речи. Функционально-речевая сфера их различна. У *бзды простыли* узкая, специфическая, связанная с ситуацией тепла—холода. Сфера употребления *попелом подняло* значительно шире: превращаться в пепел и исчезать может живое и неживое, можно утверждать исчезновение, превращение в пепел, а можно предполагать это исчезновение, желать его.

Данные фразеологизмы соотносительны с глаголом и выступают как предикативные единицы, но это разнотипные обороты. *Бзды простыли* — личная конструкция, *попелом подняло* — безличная, лишенная возможности сочетаться с именительным падежом имени в роли подлежащего.

Рассматриваемые фразеологизмы возникли в результате образного представления о свойствах одной реалии — пепла, золы. Каждый из них вербализует разные свойства этой реалии, и то общее, что обнаруживается в этих единицах, не делает их синонимами. *Бзды простыли* и *попелом подняло* не способны заменять друг друга. А между тем самая высокая синонимичность там, где фразеологизмы имеют общую доминанту и свободно заменяют друг друга в любом контексте. О наших фразеологизмах сказать этого нельзя.

К фразеологизму *бзды простыли* затрудняемся привести синоним из литературного языка, тогда как *попелом подняло* включается в синонимический ряд, многочисленный в литературном языке, в чем легко убедиться, обратившись к «Словарю фразеологических синонимов русского языка» под ред. В.П. Жукова. Вот фразеологизмы-синонимы из этого словаря: *<И> след простыл* — ‘кто-л. быстро и обычно неожиданно удалился, исчез откуда-л.’ [16]. *Ищи <как> ветра в поле* — ‘безвозвратно исчез, пропал кто-л., бесполезно искать, преследовать и т.п. кого-л.’ [17]. *Как (будто, словно, точно) ветром сдуло* — ‘кто-л. молниеносно исчез, что-л. мгновенно исчезло’. *Как (словно, точно) водой смыло* — ‘кто-л. бесследно исчез, что-л. перестало существовать’. *Как (словно, точно) корова языком слизнула (слизала)* — ‘быстро и бесследно исчез, будто совсем не было’ [18]. Это далеко не полный синонимический ряд, выражающий понятие исчезновения, пропажи, но и приведенных синонимов достаточно, чтобы говорить о фразеологическом богатстве русского литературного языка, а вкупе с диалектными фразеологизмами — о богатстве общенародного языка, об образном представлении картины мира носителями русского языка.

Фразеологическая синонимия, как и словесная, — бесспорный показатель семантического многообразия, эмоционально-экспрессивной выразительности языка.

Диалектные фразеологизмы, синонимичные фразеологизмам литературного языка, раздвигают рамки синонимических гнезд общенародного языка, дают носителям языка дополнительные средства для образной интерпретации реального мира.

Изучая диалектную фразеологию, лишний раз убеждаешься, что русский язык — это кладезь, глубину которого невозможно измерить. Черпая из этого кладезя, нужно заботиться о чистоте его, беречь его содержание. Слово, фразеологизм, не употребляемые в речи, нигде не записанные, со временем забываются и умирают. Поэтому так важно по крупице собирать языковые единицы, изучать их, составлять разнообразные словари. Диалектологи обязаны приложить максимум усилий, чтобы собрать созданные русским народом фразеологизмы и передать это чудо в наследство потомкам, которые в своем языкотворчестве явят миру новое и продлят жизнь творениям, полученным в наследство.

1. Мельниченко Г.Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1967. С. 7.
2. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Учебное пособие. Изд. 2, испр. и доп. М., 2006. С. 38.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1959, т. III. С. 711.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955, т. I, т. III. С. 85.
5. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910-1914, т. I, т. II. С. 57.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964, т. I; 1971, т. III. С. 164.
7. Словарь русских народных говоров. Вып. 2, М.-Л., 1966; вып. 29, С.-П., 1995. С. 287-289.
8. Словарь русского языка. С. 279.
9. Даль В.И. Толковый словарь... С. 289.
10. Фасмер М. Там же. С. 234.
11. Преображенский А. Этимологический словарь... С. 37.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993, т. II. С. 20.
13. Словарь русских народных говоров. С. 301.
14. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969. С. 439.
15. Словарь орловских говоров. Вып. 1, Ярославль, 1989; вып. 10, Орел, 1999. С. 155.
16. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка / Под ред. В.П. Жукова. М., 1987. С. 123.
17. Там же. С. 180.
18. Там же. С. 187.

References

1. Melnichenko G.G. Kratkiy yarovslavskiy oblastnoy slovar' [The short Yaroslavl region dictionary]. Yaroslavl, 1967, p. 7.
2. Zhukov V.P., Zhukov A.V. Russkaya frazeologiya. Uchebnoe posobie. [The Russian phraseology]. Moscow, 2006, p. 38.
3. Evgen'eva A.P. ed. Slovar' russkogo yazyka: v 4t. [The dictionary of the Russian language: in 4 vols]. Moscow, 1959, Vol. III, p. 711.
4. Dal V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1955, Vol. I, Vol. III, p. 85.
5. Preobrazhenskiy A. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1910-1914, Vol. I, Vol. II, p. 57.
6. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1964, vol. I; 1971, Vol. III, p. 164.
7. Slovar' russkikh narodnykh govorov [The dictionary of Rus-

- sian folk dialects]. Iss. 2, Moscow -Leningrad, 1966; Iss. 29, Saint Petersburg, 1995, pp. 287-289.
8. Slovar' russkogo yazyka. [The dictionary of the Russian language], p. 279.
 9. Dal V.I. Ibid., p. 289.
 10. Fasmer M. Ibid., p. 234.
 11. Preobrazhensky A. Ibid., p. 37.
 12. Chernykh P.Y. Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. Moscow, 1993, Vol. II, p. 20.
 13. Slovar' russkikh narodnykh govorov [The dictionary of Russian folk dialects], p.301.
 14. Slovar' sovremennogo russkogo narodnogo govora (d. Deulino Ryazanskogo rayona Ryazanskoy oblasti) [The dictionary of the modern Russian language (Deulino Ryazan district Ryazan Region)]. Moscow, 1969, p. 439.
 15. Slovar' orlovskikh govorov [The dictionary of Oryol dialects]. Iss. 1, Yaroslavl, 1989; Iss. 10, Oryol, 1999, p. 155.
 16. Zhukov V.P., Sidorenko M.I., Shklyarov V.T. Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka [The dictionary of phraseological synonyms of the Russian language]. Moscow, 1987, p.123.
 17. Ibid., p. 180.
 18. Ibid., p. 187.